Проблемы истории кыргызов и Кыргызстана в исследованиях Омуркула Караева (часть І)

Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына

к.и.н., доцент кафедры истории Кыргызстана нового и новейшего времени

Т.И. Асанов,

с.н.с. Г.О. Эсеналиева

Научная общественность страны по праву относит Караева Омуркула Караевича (1930-2002гг.) к числу видных ученых и признанных специалистов в области изучения восточных письменных источников, освещающих политическую и этническую историю народов Кыргызстана и Центральной Азии в эпоху средневековья.

Юность Омуркула Караевича прошла в трудные годы Великой Отечественной войны. Как и многим другим сверстникам военных лет, ему пришлось вместе с матерью перенести потерю погибшего на фронте отца и тяжелую жизнь в тылу. Несмотря на все трудности, Омуркул Караевич смог закончить семилетнюю школу в родном селе Сайлык. Продолжив учебу в средней школе Ак-Бешим Чуйского района, закончил 10-й класс в школе №5 города Фрунзе, тогда еще единственной с кыргызским языком обучения.

Трудовой путь Омуркула Караевича начался в средней школе Кок-Джар Кочкорского района в должности учителя кыргызского языка. Проработав год в этой школе, отправился в столицу для поступления в университет. Успешно сдав экзамены, молодой Караев в 1948 году стал студентом исторического факультета Кыргызского государственного университета. Четыре года провел в стенах университета и после его окончания в 1952 году был отправлен в качестве учителя истории в среднюю школу Кок-Жар Жаны-Ноокатского района Ошской области. Потом переведен на должность завуча в Кызыл-Дыйканскую среднюю школу Узгенского района, в которой проработал с 1954 по 1955 учебные годы. Дальнейшая педагогическая деятельность Омуркула Караевича продолжилась в Буденовской средней школе Фрунзенской области.

Омуркул агай, работая в школе, ясно осознавал, что быть учителем почетно, но есть и немало трудностей. Тем более, для молодого учителя, стремящегося к более глубоким знаниям, но не имевшего возможности удовлетворять свою духовную потребность в условиях сельского района. Поэтому он оказался молодых, отправившихся учиться в аспирантуру города Москвы. Приемные экзамены сдал успешно и стал аспирантом Института востоковедения АН СССР. Директором этого института тогда являлся крупный ученый-востоковед из Таджикистана Б.Г.Гафуров. О.Караев попал, так сказать, в хорошие руки — его научным руководителем был утвержден видный советский ученый исследовавший средневековую историю арабов, арабского халифата являвшийся И крупным исламоведом. Руководитель одобрил научные планы О.Караева по изучению арабо-персидских источников с целью выявления материалов по истории кыргызов и Кыргызстана.

Аспирантские годы О.Караева прошли успешно, но с определенными трудностями. В 1964 году в Институте востоковедения он защитил кандидатскую диссертацию по теме: «Арабские и персидские источники о киргизах и Киргизии в IX-XII вв.». Все аспиранты, Киргизии, оказались ВЫХОДЦЫ ИЗ целеустремленными исследователями. Среди них были ныне покойные Г.П.Супруненко и занимавшиеся изучением китайских источников Н.Мадеюев, И переводом ценнейших материалов по истории И Кыргызстана X-XIX вв. А.Абдыкалыков исследовал енисейских кыргызов периода XVII-XVIII вв. на основе русских архивных документов. Несомненно, они внесли определенный вклад в изучение истории Кыргызстана.

В 1968 году О.Караев издал первый монографический труд (Караев.1968.101с.) по материалам диссертационного исследования, признанный в научной среде Кыргызстана одним из

лучших исследований по средневековой истории кыргызов Кыргызстана. Его труд был отмечен и награжден Почетной грамотой на выставке достижений народного хозяйства Киргизии. Автор в своей монографии сделал подробный анализ таких арабских и арабо-язычных авторов, как ибн Хордадбех, ибн ал-Факих, Кудама ибн Джафар, ал-Истахри, ибн Хаукал, Мукаддаси, Абу Дулаф, Махмуд Кашгари, ал-Марвази, ал-Идриси, а также анонимного персо-язычного автора сочинения «Худуд ал-Алам» и работы средневекового персидского автора Абу Саида Богата была источниковедческая средневековых арабо-персидских авторов. Ученый О.Караев, тщательно изучив материалы средневековых авторов, смог выявить данные о местообитании кыргызов, культурноновые ИΧ хозяйственной жизни, взаимоотношениях с другими народами и т.д. Сопоставив разные сведения, О.Караев установил факт пребывания кыргызов на ныне проживаемой территории еще до монгольского периода на рубеже I-II тысячелетий. подтверждается данными ибн Хаукаля, ал-Марвази, ал-Истахри, Абу Дулафа и из «Худуд ал-Алама». Анализ этих источников дал возможность О.Караеву установить, что район Восточного Тянь-Шаня, Джунгарии и прилегающие территории были заселены Χ веке. Границы местообитания кыргызами В КЫРГЫЗОВ непосредственно соприкасались с владениями карлуков, чигилей и хазлажи.

Далее О.Караев на основе сведений арабо-персидских авторов попытался восстановить названия средневековых городов и населенных пунктов, путей сообщений, а также координаты торговых дорог, проходивших через территории Кыргызстана. Города и населенные пункты, расположенные вдоль этих дорог, бесспорно свидетельствуют о развитии культуры и хозяйства средневекового населения Тянь-Шаня. Автору удалось уточнить географические координаты высокогорных проходов, по которым шли торговые караваны с запада на восток. По уточнению автора, на территории Кыргызстана IX-X вв. существовали две основные торговые дороги — южная и северная. Они были известны с древних времен под названием Шелковый путь и связывали

Переднюю Азию, Византию и Европу с Китаем. О.Караевым приведены достоверные сведения о средневековых географических названиях Кыргызстана и координаты их расположения.

Во 2-й половине 60-х и 1-й половине 70-х годов ХХ в. О.Караев занимался изучением этногенеза кыргызского народа. В научной среде историков Кыргызстана тогда доминировала гипотеза К.И.Петрова 0 переселении КЫРГЫЗОВ Енисей-Иртышского междуречья в XIII-XV вв. Она была принята за основу в решении проблемы этногенеза кыргызов и включена в «Историю Киргизской ССР» 1968 года издания. По данной проблеме К.И.Петровым изданы две монографии (Петров.1961; Петров.1963.). В связи с этим О.Караев вступил в научную полемику, оспаривая в некотором отношении несостоятельность гипотезы К.И.Петрова. По мнению О.Караева, Петров К.И. не располагал конкретными историческими фактами, подтверждающими версию о передвижении кыргызов в В качестве аргумента Петров К.И. предположение о том, что переселение кыргызов на Тянь-Шань было обусловлено передвижением войска Ордо хана, военных отрядов монголов, калмыков, Тимура и других ханов. сведения, используемые К.И.Петровым из восточных источников, как писал О.Караев, говорят вообще о передвижениях тюркомонгольских племен. Излагая историю феодальных распрей и передвижений народных масс монгольского периода, К.И.Петров толковал их произвольно. Ярким примером этому может послужить отсутствие их в составе армий военачальников Хубилая, Тутуха и Чоангура и, тем самым, подтверждается необоснованность версии кыргызов на Тянь-Шань из Или-Иртышского о переселении междуречья (СЭ.№4.1966). В свое время гипотезу К.И.Петрова и С.М.Абрамзон (Абрамзон.1971.; критиковали Л.И.Потапов Потапов. 1969).

В конце 1960-х — начале 1970-х годов шла оживленная дискуссия по вопросу термина кыргыз. Хакасский ученый Л.Р.Кызласов в 1968 году опубликовал свою статью на страницах журнала «Народы Азии и Африки» (НАА.№4.1968), в которой предложил новую трактовку ранее известных и переведенных на русский и

европейские языки сведений китайских и других письменных источников. По его мнению, древние енисейские кыргызы гяньгуни (цзяньгуни) являлись немногочисленной тюрко-язычной группой. Они в VI-XII вв. были малочисленны и представляли не особый народ, а лишь династийный род хакасов. Кроме того, Л.Р.Кызласов в своей статье поднял вопрос о терминах «кыргыз» Будучи не специалистом, он подверг сомнению древнекитайское произношение термина «гяньгунь»- кыргыз. По его убеждению, транскрипция китайских иероглифов в форме хакас, хягас, хагас, сяцзяс, хэхэ, хяка, сягэ является записью этнонима «хакас», а гяньгунь, цзяньгунь, цилицзис, гиргис, хэлицзис, «хэргис» или «хыргис», циэргайсы, «киргаис», киэрцису является обычной транскрипцией этнонима «кыргыз». В связи с этим О.Караев отправил свои суждения в редакцию «Народы Азии и Африки», обоснованно Л.Р.Кызласова несостоятельность за его толкований древнекитайских названий термина «кыргыз» (НАА.№4.1970). При этом он ссылался на результаты ведущих синологов — Б.Лауфера, П.Пеллио и С.Е.Яхонтова, которые также утверждали, что ни в одном восточном источнике не упоминается термин хакас. Трудно констатировать достоверность мнения Л.Р.Кызласова на фоне древнетюркских памятников, в которых вообще отсутствует данный Таким образом, О.Караев, как специалист средневековой истории, отстаивал свое и мнение других ученых вокруг древнекитайского произношения термина «кыргыз». Целью искусственно придуманной версии Л.Р.Кызласова было противопоставление терминов «хакас» и «кыргыз», а возвеличивание за счет других роли современного хакасского народа.

В конце 1970-х годов О.Караев приступил к изучению истории Караханидов, сильно развитого мусульманского государства, образовавшегося на территории средневекового Кыргызстана и Восточного Туркестана. К этому времени О.Караев стал уже зрелым исследователем. Для создания монографической работы пришлось скрупулезно изучить различные источники и по мелочам собирать разнообразные материалы, касающиеся истории

Караханидского государства. В 1983 году О.Караев завершил фундаментальный труд «История Караханидского каганата. Х начало XIII вв.». Монография О.Караева стала первым обобщающим трудом по истории караханидов, ибо до этого аналогичной работы еще не создавалось в советской историографии востоковедения и тюркологии. Через год он успешно защитил докторскую диссертацию по этой проблеме в Институте востоковедения имени Абу Райхана Беруни АН Узбекской ССР.

Широк диапазон рассматриваемых вопросов монографии В О.Караева. Автор подробно остановился на истории изучения источниковедческой основы проблемы. Хронология исследования истории караханидов началась примерно в 30-х годах XIX в. Тогда были найдены первые нумизматические материалы периода караханидов. Но глубокое изучение проблемы истории караханидов началось только в XX веке. О.Караев подчеркивал, что именно В.В.Бартольд очень много сделал, по сравнению со своим предшественником, для изучения истории Средней Азии периода караханидов и киданей. Но следует отметить, что его труды, караханидов, порой охватывали посвященные истории отдельные периоды истории, в которых излагалась в основном политическая жизнь караханидов и мало уделялось экономическим вопросам - скотоводству, земледелию, ремеслу, развитию городов и т.д. Исходя из этого заключения, О.Караев в основном акцентировал свое исследование на вопросах населения Центрального Тянь-Шаня и Семиречья в Х в., происхождения титулов их правителей, политического подъема караханидов, каганата, разделения на восточных и западных каганатов, борьбы против киданей и хорезмшахов, а также политического строя, социально-экономических отношений и культурно-хозяйственной жизни Караханидского государства.

Наиболее дискуссионным вопросом оставалось определение династии основателей Караханидского каганата. По авторитетному мнению В.Бартольда, династия Караханидов вышла из трех народов, а именно — карлуков, ягма, чигилей. По его утверждению, название чигили в XI в. применялось к большому

числу турецких народов. Они составляли основную военную силу караханидов во время похода на Мавераннахр, и огузы называли чигилями всех тюрок, обитавших к востоку от Аму-Дарьи. В.Бартольд, ссылаясь на генеалогическое сказание тюрков в сельджукскую эпоху, писал, что чигиль, возможно, был предком всех кочевых тюрков кроме огузов. Исходя из этого суждения, О.Караев считал, что чигили попали в генеалогию тюрков результате главенствующей роли в государстве Караханидов. предположения В.Бартольда, О.Караев малоизвестные факты о происхождении караханидов из чигилей. поэме Фирдоуси, современника возвышения и соперничества в Средней Азии караханидов И газневидов, неоднократно упоминались чигили, как основное ядро войска принца Карахана. В строках этой поэмы еще упоминалось сражение войск иранского и туранского. По уточнению О.Караева, в оригинале данного стихотворения вместо слова «туранский» стоит «чигильский». Приведен ряд и других стихотворных строк о той войне из сочинения саманидского поэта Дакики, а Фирдоуси позже включил их в «Шах-Наме» (Дакики был убит около 980 года). О.Караев свою точку зрения подкрепил и другими данными восточных авторов и сделал заключение, что чигили из Центрального Тянь-Шаня, опираясь на союзные племена карлуков, ягма, тухси и других, образовали государство Караханидов.

Появление монографии О.Караева вызвало определенный резонанс в научной среде Кыргызстана. Прежде не было таких работ, посвященных средневековым государственным образованиям, когдалибо существовавшим на территории Кыргызстана. Богатая источниковедческая база и обзор обширной научной литературы, а также простота изложения материалов принесли автору немало успехов. Книга, изданная ограниченным тиражом, сразу стало библиографической редкостью.

Во 2-й половине 1980-х годов Омуркул Караевич вплотную начал заниматься проблемами этногенеза кыргызского народа. Перестройка открыла новые возможности в духовной жизни общества, раскрепощая сознание людей. В связи с этим, в научной среде Кыргызстана снова был поднят вопрос об истоках

этногенеза кыргызов, сразу же ставший дискуссионным. Ученые Кыргызстана в поисках его решения выдвигали новые версии, их мнениями некоторых авторитетов Москвы и подкрепляя Ленинграда. К сожалению, вмешалась политика в исследование истории народа, поставив точку в дискуссиях по данному вопросу. В итоге академическое издание «Истории Киргизской ССР» 1984 года, редактором которого являлся секретарь ЦК КП Киргизии А.Карыпкулов, выдвинуло утверждение, что енисейские кыргызы не являются прямыми предками современных кыргызов. Авторы данного издания, в отличие от предыдущих, совсем отрицали енисейский период истории кыргызского народа, так сказать, «современное» вопроса выдвигая, решение этногенеза кыргызов.

- В 1986 году под руководством О.Караева вышел в свет сборник, посвященный различным аспектам этногенеза кыргызского народа (Вопросы.1986). В данный сборник вошли две статьи О.Караева. Первая статья была посвящена исследованию взаимоотношений енисейских и тянь-шаньских кыргызов. Автор проанализировал высказывания и мнения многих исследователей, начиная с XVIII в., и пришел к следующему заключению, что такие ученые как Г.Миллер, Е.Фишер, И.Георги, Ю.Клапрот, А.Левшин, К.Риттер, Ч.Валиханов, В.Радлов, Н.Аристов, В.Бартольд, Ч.Грумм-Гржимайло, А.Арзыматов, А.Абдыкалыков и А.Бернштам или подтверждали или только предполагали, что енисейские кыргызы переселились на Тянь-Шань.
- С.Малов, Б.Юнусалиев, А.Баскаков и Э.Тенишев связывали происхождение кыргызов или образование языка с Саяно-Алтаем, либо с Западной Монголией.
- Л.Ошанин, В.Алексеев, В.Гинсбург и В.Виноградов поддерживали мнение об этногенетических связях енисейских и тянь-шаньских кыргызов.
- Г.Дебец, Н.Микалашевская и Е.Махова выводили антропологический тип кыргызов из Центральной Азии и утверждали, что монголоидный элемент резко увеличился на территории Киргизии в

- Н.Бичурин, С.Абрамзон, Л.Кызласов, К.Петров и авторы VIII главы «Истории Киргизской ССР» (т.1.1984) не связывали происхождение тянь-шаньских кыргызов с Енисеем и каждый предлагал свою, отличающуюся от других, точку зрения.
- Б.Джамгерчинов, А.Хасанов и А.Маргулан защищали идею автохтонности современных кыргызов.
- О.Караев данной статье остановился В каждом на вышеперечисленных авторов в отдельности, анализируя их взгляды порой критикуя некоторых оппонентов. В последнем академическом издании «Истории Киргизской ССР» была предложена новая концепция о кимако-кипчакском происхождении кыргызов, суть которой заключалась в следующем. Значительная енисейских кыргызов проникла в Х в. на Алтай и в междуречье Оби и Иртыша, создав там самостоятельное княжество во главе со своим иналом. Постепенно они были ассимилированы местными кимакско-кипчакскими племенами. Нο сложившаяся этническая группа получила этноним «кыргыз». Во 2-й половине XV в. она переместилась на Тянь-Шань и сыграла определенную роль в образовании кыргызского народа.

В связи с новой трактовкой этногенеза кыргызов О.Караев остановился на некоторых моментах данной концепции. Например, он не был согласен со следующим утверждением авторов VIII главы: «Киргизская народность сложилась главным образом на базе древних и средневековых племен и племенных объединений Тянь-Шаня и Притяньшанья». По мнению О.Караева, этнический состав кыргызского народа сам по себе говорит о том, что преобладающий его компонент был центрально-азиатского и южносибирского происхождения. Это было очевидным, и к тому же заключению пришли в 1956 году участники сессии, посвященной происхождению кыргызского народа. 0. Караев безосновательным утверждение авторов, что кимаки и енисейские кыргызы соперничали в борьбе за уйгурское наследство и захватили или поставили под контроль несколько

Джунгарии и Таримского бассейна. Ведь наследство Уйгурского каганата, по утверждению О.Караева, не в этих регионах, а в Монголии. Вообще в письменных источниках не зафиксированы исторические факты столкновений енисейских кыргызов и кимаков.

Авторы утверждали, что в связи с образованием государства киданей в Северном Китае в начале X в. с востока двинулась масса населения и под их натиском кипчаки ушли на запад. Воспользовавшись этим, енисейские кыргызы распространили свою власть на Алтай, районы Приобья и Прииртышья. В связи с таким утверждением О.Караев считал, что енисейские кыргызы могли распространить свою власть на эти территории во 2-й половине IX в., т.е. после ликвидации Уйгурского каганата в 840 году. Тем более в письменных источниках отсутствовали какие-либо данные о создании нового союза в X в. оставшимися на местах кимакско-кипчакскими племенами в Южной Сибири и на Алтае под эгидой енисейских кыргызов.

На основе археологических данных авторы утверждали, енисейские кыргызы селились на территории между реками Обь и Иртыш, что началась их ассимиляция с местными тюрками, которая завершилась в XI веке в Новосибирском Приобье. По мнению О.Караева, начиная с этого времени, исчезают кыргызские курганы с обрядом трупосожжения к западу от долины Енисея. Авторы для подтверждения этих изменений приводили сообщение ал-Марвази (XII в.), где также отмечалось о том, что, став соседями мусульман, кыргызы перешли на захоронение умерших. Там же сообщалось, что кимаки живут на севере, а ягма и карлуки — в западных пределах кыргызов, тогда как Куча и Арк (Карашар) расположились на юго-западных границах кыргызов. Следуя этим сведениям, авторы сделали заключение о том, что соседями ягма и карлуков и одновременно мусульманизированного Семиречья и Кашгарии могла быть только группа кыргызов, обитавшая на Алтае, Черном Иртыше и в Северо-Восточном Казахстане. Но авторы, отмечал О.Караев, не учли того, что Черный Иртыш достаточно далеко расположен от Горного Алтая. Кроме того, между Черным Иртышем и Семиречьем находятся степи

Джунгарии и Тарбагатайские горы. Тем более авторы, не учитывая огромное расстояние от Иртыша до Тянь-Шаня, сделали карлуков и ягма соседями алтайских кыргызов и, тем самым, приписали последним сведения ал-Марвази. По мнению О.Караева, они не учли выше приведенного сообщения этого же автора о киргизах, обитавших к северо-востоку от городов Куча и Карашара, то есть в восточном Притяньшанье.

Не совсем верно интерпретировано, по мнению О.Караева, и другое сообщение того же автора о расселении кимаков на севере от кыргызов. Авторы главы пишут об обособленных прииртышских кимаках и располагают их севернее алтайских кыргызов. Поскольку они обитали, по их же мнению, на территории между Обью и Иртышем так называемые прииртышские кимаки становятся западными соседями кыргызов, что противоречит сообщению ал-Марвази, отметил О.Караев. В связи с этим Б.Е.Кумеков писал о расселении кимаков в VIII-X вв. на территории от среднего Иртыша до Джунгарских ворот и отмечал, что они были соседями именно тянь-шаньских кыргызов.

Факт исчезновения у кыргызов обряда трупосожжения авторы связывали с их малочисленностью и ассимиляцией местными алтайскими тюрками, что привело к «не захоронениям по мусульманскому обряду, а кимакско-кипчакским захоронениям в грунтовых ямах подбоях и часто с конем». О.Караев считал, что это прямое искажение содержания источника. На самом деле ал-Марвази писал о тянь-шаньских кыргызах, которые под влиянием ислама, ставшего государственной религией Караханидского каганата, переходили от прежнего обряда в долине Енисея к мусульманскому захоронению.

Для подтверждения существования самостоятельных, алтайских кыргызов авторы приводили сведения персидского сочинения X в. «Худуд ал-алам». Изучавший данный источник О.Караев заметил, что из его содержания исключено существование обособленных друг от друга енисейских и алтайских кыргызов. По «Худуд алалам», кыргызы рассеялись вдоль северной границы уйгуров, т.е. в Восточном Притяньшанье.

Для подтверждения своих аргументов авторы обратились сведениям Рашид ад-Дина, в которых он сообщал о двух областях: Кыргыз и Кэм-Кэмджиут в Минусинской котловине и Туве. О.Караев считал, что данное предположение является неверным большинство исследователей склонны считать, **4TO** располагалась в Минусинской котловине, а вторая — на Верхнем Енисее. Далее О.Караев отмечал, что найманы расселились ни в Горном Алтае, как утверждали авторы, а в пределах Западной Монголии и в горах Монгольского Алтая. Следовательно, область Кыргыз располагалась севернее от них, а не на Горном Алтае. Гипотеза о тождественности сросткинской культуры на Алтае и кимаков не решает проблемы появления последних в этом регионе, После X в. обе культуры прекратили свое пишет О.Караев. существование, хотя какая-то часть кимаков или кипчаков могла обитать на Северном и Горном Алтае. Однако в письменных источниках отсутствуют данные об их пребывании на этой территории. По мнению Б.Е.Кумекова, восточная граница Кимакского государства доходила до Западного Алтая Кулундинской степи. Наиболее компактно они жили в районе Иртыша течения Семиречья И (Кумеков. 1972. С. 47, 55, 58, 86). Следовательно, утверждал О.Караев, кипчакские племена не обитали на Среднем и Горном Алтае и не могли образовать новую группу людей с самоназванием «кыргыз». Как отмечал Б.Е.Кумеков, кипчаки и кимаки в VIII-XI вв. не имели между собой тесных политических, этнических и хозяйственных связей. Что, касается енисейских киргизов, проникших в X-XI вв. на Саяно-Алтай, то они постепенно были населением, ассимилированы местным тюркским современных народов этого края. Кроме того, численность кыргызов Саяно-Алтая, Минусинской енисейских КОТЛОВИНЫ уменьшилась в связи с уводом их на восток Хубилаем. Не исключено, что такие же меры принял и его соперник Хайду.

О.Караев также отмечал, что в состав Моголистана не входил ни Алтай, ни Монгольский Алтай. Следовательно, алтайские кыргызы не были подвластны могульским ханам. Тимур и его наследники не совершали походов на Алтай. Такими выводами О.Караев завершил

свои критические замечания в отношении авторов VIII главы «Истории Киргизкой ССР», хотя в его высказываниях по данному вопросу есть немало спорных моментов. Тем не менее, надо отметить, что он вложил немало своих сил и знаний в изучение этногенеза кыргызского народа.

В следующей статье О.Караев как раз пытался обосновать свои взгляды, основываясь на исторических данных китайских и восточных авторов. Он возвратился к термину «кыргыз», явившемуся самоназванием как енисейских, так и тянь-шаньских кыргызов. Так, он подчеркнул, что С.Я.Яхонтов, опираясь на достижения исторической фонетики китайского языка, убедительно доказал, что форма «хягас» является транскрипцией слова «кыргыз» и она не может быть реконструирована, как хакас, что пытается доказать Л.Р.Кызласов. Далее, О.Караев остановился на исторических фактах, свидетельствующих о появлении кыргызов на ныне проживаемой территории в период политического подъема на Енисее. После событий 840 года часть уйгуров обосновалась в районе Восточного Туркестана и, действительно, преследуя их, уже в X в. появились на северо-восточных отрогах Тянь-Шаня. Во всяком случае, об этом есть письменные данные у китайских авторов и в персо-язычном анонимном сочинении «Худуд ал-Алам». В качестве косвенных материалов О.Караевым также приводились данные ряда других средневековых авторов: ал-Истахри, Абу Дулафа, Махмуда Кашгари, Джувейни и других. Но, к сожалению, как свидетельствует последующая история, данная группа кыргызов не упоминалась в источниках вплоть до XIV в. Какова была их дальнейшая судьба осталось неизвестным.

В.Бартольд предполагал несколько вариантов появления кыргызов на Тянь-Шане в период X-XII вв. и по этому поводу он сделал следующее заключение: «По-видимому, после утраты великодержавного могущества никаких киргизов на юго-западе не осталось... Столь же маловероятно, чтобы киргизы были здесь в эпоху принятия ислама среднеазиатскими монголами... Возможно, что в калмыцком движении (точнее ойратском, Т.А.) приняли участие некоторые племена киргизов и что эти киргизы после

ухода калмыков остались на западе, в Тянь-Шане, хотя и об этом в источниках ничего не говорится».

Несмотря на веское заключение академика В.Бартольда, О.Караев продолжал изучать данный вопрос, собирая разные исторические материалы, свидетельствующие о появлении кыргызов на Тянь-Шане. Начиная с XIV в. кыргызы эпизодически появлялись на северо-востоке Тянь-Шаня. В сообщениях Махмуда ибн Вали, автора XVII в., отмечалось, что в 1307-1308 годах послы Чапара, преемника Хайду, посетили ставку чагатаидов Кенджеку и рассказали о тяжелом положении края из-за междоусобиц царевичей и грабежей кыргызов и китайцев. Столкновение сыновей Хайду и чагатаидов в основном произошло на территории Семиречья и в долине Таласа. Следовательно, как подчеркивал О.Караев, кыргызы в XIY в. кочевали в северо-восточном Притяньшанье (Вопросы.1989.С.61). Абд ар-Раззак Самарканди также упоминал их в этом регионе. По его рассказу, внук Тимура Искандер на рубеже XIV-XV вв. совершил поход в Могулистан и послал в дар своему деду несколько десятков из периликих, алмалыкских (из долины реки Или), хотанских красавиц и пишбалыкских чаровниц (Вопросы.1989.С.61-62). кыргызских, Следует отметить, как писал О.Караев, поход Искандера на выходил за пределы Тянь-Шаня и Восточного BOCTOK не Туркестана. Вполне возможно, что отряды Искандера ограбили г. Бешбалык и захватили в плен в его окрестностях «чаровниц»кыргызок.

В конце 1450-х годов сыновья бело-ордынского хана Барака Джаныбек и Гирей с соплеменниками и сторонниками бежали от Абу-л-хайра в Могулистан, правитель которого Есен-Бука хан отвел им долины Таласа и Чу. Махмуд ибн Вали сообщал, что в первое время после вселения в Могулистан они производили набеги и грабили племена калмыков и кыргызов. О.Караев писал, что подвластные Джаныбеку и Гирею племена, недавние пришельцыбеглецы, не могли далеко совершать набеги на север Саяно-Алтая. Объектом их грабежа могли быть западные районы Джунгарии. В то время кыргызы, упоминаемые Махмудом ибн Вали, продолжали кочевать, как и прежде, в тех же областях северо-

восточного Притяньшанья. Районы их расселения временами подпадали под власть калмыков. В связи с этим О.Караев отмечал, что Махмуд ибн Вали показал кыргызов и калмыков как соседей и союзников (Караев.1995.С.138).

Несколько ниже тот же автор писал, что Абу-л-Хайр выступил в поход на Могулистан, вернее, на юрты кыргызов и калмыков, но в пути умер. Согласно его данным, войска этого хана шли через долины рек Талас, Чу и далее через восток, в Семиречье. Эти факты, как писал О.Караев, подтверждают проживание кыргызов во 2-й половине XV в. в восточном Притяньшанье, скорее всего между средневековыми городами Бешбалык и Алмалык (поблизости от Кульджи) и далее на север. В связи с этим О.Караев считал неслучайным то, что в этом регионе ныне расположен город и река с именем легендарного героя — Манас. Махмуд ибн Вали упоминал на территории Могулистана реку Кыргыз, протекавшую поблизости от кочевья того же наименования. Б.А.Ахмедов склонен отождествлять реку Кыргыз с Карамуреном (Желтой рекой) на восточной оконечности Тянь-Шаня. По мнению О.Караева, реку Кыргыз следует отождествлять с рекой Манас, расположенной в пределах Могулистана (Караев. 1995. С. 139).

В совокупности, как отмечал О.Караев, приведенные исторические подтверждают высказывание видного советского этнографа-кыргызоведа С.М.Абрамзона, который связывал процесс формирования северо-кыргызского круга племен восточным Притяньшаньем. Он писал, что «группы киргизского населения на большой территории к востоку до реки Кунгес и долины Большого и Малого Юлдузов можно поставить в связь со сведениями исторических источников о появлении киргизов в IX-X ВВ. на территории современного Синьцзяна» (TKA99.1959.T.2.C.339).

Подытоживая свои суждения, О.Караев проанализировал вопросы сложения кыргызского народа, непосредственно связанного с историческими процессами, происходившими в пределах северовосточного Притяньшанья. По мнению автора, процесс сложения кыргызского народа начался примерно с X1 в., когда часть

енисейских кыргызов, обосновавшаяся в основном в восточном Притяньшанье, стала непосредственным соседом Караханидского каганата и имела различные контакты с населением этой страны: чигилями, карлуками, тухсийцами и другими.

В сложении кыргызского народа определенную роль сыграло передвижение кара-китаев и найманов в Среднюю Азию и Казахстан, часть которых вошла в состав кыргызского народа. С точки зрения О.Караева, племена Центральной Азии, переселившиеся в период монгольского нашествия и образования улусов-чингизидов и государства Хайду, оказали большое влияние на формирование кыргызской народности. Существенную роль в этом процессе играло государство Могулистан.

По мнению О.Караева, одним из факторов, ускоривших определение кыргызского народа, явилось образование их государственности на рубеже XV-XVI вв. Для формирования кыргызской народности имелись уже сложившиеся основные признаки: этническое самосознание общности, сложившийся к этому времени общенародный язык, общность этнической территории. Этническое самосознание кыргызской народности, писал О.Караев, достаточно документировано в «Тарих-и-Рашиди» Мухаммеда Хайдара в связи с событиями 1510 года, когда кыргыз в плане осознания своей этно-принадлежности уже отличал себя от могула, т.е. конкретно от «других народов» Могулистана.

- В заключение О.Караев отметил, что процесс сложения кыргызского народа шел с начала II-го тысячелетия н.э. и завершился во 2-й половине XVв. в результате взаимодействия местных, древних племен Средней Азии и пришедших из Южной Сибири и Центральной Азии. Переселившиеся в IX в. на Тянь-Шань, енисейские кыргызы (возможно и в последующие времена, при каракитаях и монголах) составляли основное ядро в формировании кыргызского народа.
- О.Караев определил этнической областью сложения кыргызской народности территории примерно между долиной рек Манас и Талас и прилегающие к ним южные районы. После XV в. они

распространились на другие ныне занимаемые ими территории.

Монография О.Караева, посвященная государственным образованиям монгольского периода (Караев.1995.160с.), базировалась на источников преимущественно восточных среднеазиатских авторов. Монгольские И тимуридские историографы подробно описывали ход исторических событий этого периода, когда на огромной территории Центральной Азии появились не только новые государства, но и народы. Разные племена тюрко-монгольского происхождения ассимилировались на этой территории, создавая совершенно новые этнические и политические образования. Чагатайский улус, по сути, был государством, проводившим в связи с кочевым образом жизни политику грабежа и насилия над оседлым населением, горожанами с целью превращения культурных областей в пастбища для многотысячных табунов. После смерти Чагатая его потомки не управлением, и междоусобица справились С закономерный распад государства. Эти и другие вопросы О.Караев исследовал в своей монографии.

Появление государства Хайду было закономерным процессом. Но нельзя не отметить личные качества и инициативу Хайду хана, Весной 1269 года монгольские царевичи потомка Угедея. собрались на свой первый курултай в Средней Азии «на луговьях Таласа и Кенджека». Этот курултай означал распад Чагатайского улуса и преемнику Бараку, по его просьбе, выделили удел в две трети территории Мавераннахра. Остальная часть улуса досталась Хайду и Менгу-Темиру. При таком разделе Чагатайского улуса Хайду расширил свои владения на западе до Сыр-Дарьи и Ферганы включительно. Таким образом, по мнению О.Караева, Хайду считался главой всех чингизидов улусов Угедея и Чагатая. Хайду имел право собирать дань во владениях всех участников курултая, мог поставить начальниками пограничных областей с владениями джучидов, Хулагидов и Хубилая своих сыновей. Подытоживая изложенное, О.Караев сделал заключение, что Хайду в 1266-1270 годах образовал самостоятельное государство в Семиречье и Средней Азии и начал борьбу с Хубилаем за

всемонгольский трон (Караев.1995.С.25).

Далее автор детально проанализировал политическую и социальноэкономическую историю государства Хайду. Изучая проблемы этого государства, О.Караев обратил внимание на ряд недостатков и ошибок, допущенных авторами «Истории Киргизской ССР» (История. 1984.). Не совсем верным было утверждение авторов, что территория государства Хайду простиралась от Алтая до Аму-Дарьи. Вопреки данному утверждению, в западной части этого региона правили чагатайские царевичи, находившиеся в положении вассалитета. Денежную реформу в Средней Азии провел не Хайду, как об этом утверждали авторы, а наместник всемонгольского хана Масуд-бек. Правление Хайду ознаменовалось политико-экономическим подъемом Средней Азии. После его смерти году началась борьба за престол, закончившаяся возвращением престола чагатаидам.

Главенство в Средней Азии и во владении Хайду перешло без кровопролития в руки потомка Чагатая — Дуве. В.В.Бартольд назвал Дуву подлинным основателем Чагатайской державы. Автором была исследована дальнейшая история Чагатайского улуса. Надо отметить, что автор подробно остановился на административноденежной реформе, проведенной в Чагатайском улусе Кебеком. В последних изданиях «Истории Кыргызстана» этот факт авторы не возвеличив через-чур роль Хайду, ошибочно упоминали и, приписали ему проведение денежной реформы. По сведениям О.Караева, первым из монгольских ханов такую акцию сделал только Кебек. Как известно, прежде монгольские правители в основном занимались военными делами, завоевывая области, обеспечивали свои социально-экономические нужды. Они были государями кочевых масс и не вмешивались непосредственно областями, управление городами И культурными ограничивались лишь сбором с них воинов на случай войны, а также налогов и податей. Оседлые области, с которых больше изымалось податей, находились в руках местных богатых купцовоткупщиков, таких как Махмуд Ялавач, Масуд-бек и другие тюркские правители. Они старались угодить чингизидам и

беспощадно обирали оседлое крестьянское население при помощи подчиненных даругов и монгольских отрядов (Караев.1995.С.24).

Похожие записи

Правительство призывает кыргызстанцев принять участие в общереспубликанском субботнике

Улан Доконбаев назначен акимом Ак-Суйского района Иссык-Кульской области

Кыргызстанцы попали в аварию в Ленинградской области

Пресечена попытка ввоза серебряных изделий из Турции в Кыргызстан

Новым генсеком ОДКБ стал Юрий Хачатуров